

ОМСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Х г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Х г. изд.

---

15 августа № 16. 1907 года.

Епархіальные извѣстія.

Указами св. Синода отъ 12 іюля с. г. за № № 8046 и 8047 при церквахъ: въ деревнѣ Кукарской, Тарскаго уѣзда, и въ поселкѣ Ново-Каменскомъ, Петроавловскаго уѣзда, открыты самостоятельные приходы.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Евфимій Рязанцевъ къ молитвенному дому села Феодоровскаго, Кокчетавскаго уѣзда; крестьянинъ Игнатій Лавровъ къ село-Кисляковской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

Священникъ Архистратигъ—Михайловской женской общины, Петроавловскаго уѣзда, Александръ Соколовъ переведенъ

19 іюля с. г. на штатное священническое мѣсто къ церкви ст. Баянъ-Аульской, Павлодарскаго у.

Священникъ село-Кулачинской Николаевской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Алексій Преображенскій 29 іюля с. г. переведенъ на штатное священническое мѣсто къ церкви села Кривоозернаго, Кокчетавскаго уѣзда.

Священникъ село Никольской Казанской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, Сергій Донченко 29 іюля с. г. переведенъ на штатное священническое мѣсто къ церкви села Кулачинскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Псаломщики: село-Кошкульской церкви, Каинскаго уѣзда, Григорій Бѣлкинъ и село Ново-Троицкой церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Филиппъ Дудыревъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого 21 іюля с. г.

Діаконъ на псаломщической вакансіи при градо—Омской Войсковой Казачьей Николаевской церкви Алексій Сиротинъ переведенъ 23 іюля с. г. на штатное діаконское мѣсто къ церкви станицы Черлаковской, Омскаго уѣзда.

Діаконъ церкви ст. Черлаковской, Омскаго уѣзда, Семень Сорокинъ переведенъ 23 іюля с. г. на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Нагибинскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Заштатный псаломщикъ градо-Ишимскаго Богоявленскаго Собора Никифоръ Никитинъ 25 іюля с. г. опредѣленъ на штатное псаломщическое мѣсто къ церкви пос. Надеждинскаго, Петропавловскаго уѣзда.

И. д. псаломщика село Низовской Христо—Рождественской церкви, Тарскаго уѣзда, Александръ Мельниковъ 24 іюля с. г. утвержденъ въ должности.

И. д. псаломщика Батинской Николаевской церкви, Усть-каменогорскаго уѣзда, Симоонъ Вишняковъ 25 іюля с. г. утвержденъ въ должности.

Окончившій курсъ Красноярской второкласной школы Андрей Оконинниковъ 25 іюля с. г. опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви слободы Бергамаской, Тарскаго уѣзда.

И. д. псаломщика села Иконниковскаго, Тюкалинскаго у., Павелъ Кузнецовъ уволенъ отъ должности, согласно прошенію, 21 іюля с. г.

И. д. псаломщика село-Астыревской церкви, Тюкалинска-

го уѣзда, Θεодотъ Маховъ утвержденъ 20 іюля с. г. въ должности.

Псаломщикъ село Золотухинской церкви, Змѣногорскаго уѣзда, Викторъ Невскій, согласно прошенію, 23 іюля с. г. уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ село-Карташевской церкви, Тарскаго уѣзда, Михайль Петровскій, согласно прошенію, 23 іюля с. г. уволенъ за штатъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При Черноярскомъ станѣ Киргизской миссіи (необходимъ миссіонеръ для борьбы съ сектанствомъ), Змѣногорскаго у. при ц. села Медвѣдскаго.

Псаломщическія:

Змѣногорскаго уѣзда при цер. села Золотухи.

Отчетъ Омскаго Епархіальнаго Братства за 1906 годъ.

Составъ Братства.

Главою, начальникомъ и руководителемъ Епархіальнаго Братства состоялъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Омскій и Семипалатинскій, соблаговолившій принять на себя званіе почетнаго пожизненнаго старшаго брата этого Братства. Пожизненными почетными старшими братьями въ отчетномъ году состояли: 1) Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, 2) Его Высочайшее Превосходительство, бывшій Г. Оберъ Прокуроръ Св. Синода Статсъ-Секретарь К. П. Побѣдоносцевъ, 3) Бывшій Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Тайный Совѣтникъ В. К. Саблеръ, 4) Настоятель Московскаго Донскаго Монастыря, Епископъ Григорій, 5) Преосвященный Сергій, Епископъ Ковенскій, 6) Преосвященный Михайль, Епископъ Гродненскій и Брест-

скій, 7) Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Калужскій, 8) Кронштадскій Протоіерей о. І. И. Сергіевъ, 9) Его Высочайшее Превосходительство, бывшій Г. Стенной Генераль-Губернаторъ Н. Н. Сухотинъ, 10) Его Превосходительство Г. Военный Губернаторъ Семирѣченской области М. Я. Романовъ, 11) Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль отъ Кавалеріи М. А. Таубе, 12) Генераль отъ инфантеріи Н. И. Санниковъ, 13) Дѣйстви- тельный Статскій Совѣтникъ П. Д. Соловьевъ, 14) Протоіерей П. Н. Новиковъ, 15) Тюкалинскій купецъ 1-й гильдіи Деровъ, 16) Тюкалинскій купецъ А. М. Быковъ, 17) Каинскій купецъ С. В. Ерофѣевъ, 18) П. Я. Веревкинъ, 19) О. М. Солдатченковъ, 20) А. Я. Мальцевъ, 21) Н. Г. и П. Н. Щербинины, 22) М. И. Бобовниковъ. Почетными старшими братьями, согласно пар. 9 уст. Братства, состояли слѣдую- щія лица: 1) А. Я. Чурсинъ, 2) Г. П. Свидерскій, 3) М. Н. Черепановъ, 4) И. Д. Бѣляевъ, 5) П. Г. Пинаевъ, 6) А. К. Лимоновъ, 7) А. Г. Демуринъ, 8) О. В. Плотниковъ, 9) С. М. Свекровъ, 10) А. Калярскій, 11) А. Т. Пожидаевъ, 12) Г. М. Юкляевскій, 13) Священникъ І. Скворцовъ, 14) Г. Г. Даниловъ, 15) Екатеринбургскій купецъ А. П. Кожевниковъ.

Составъ Правленія Братства.

Въ отчетномъ году составъ Правленія Братства былъ слѣдующій: Старшиною Братства состоялъ градо-Омскій миссіонеръ, священникъ Кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви Михаилъ Орловъ. Товарищемъ Старшины Законоучитель мужской гимназіи, священникъ Николай Александровъ, нынѣ вы- былъ въ Петербургскую епархію. Совѣтниками Правленія—слѣ- дующія лица: священникъ Крестовоздвиженской церкви Петръ Троицкій, священникъ той же церкви Михаилъ Бирюковъ (онъ же Казначей Братства), Законоучитель 5-ти класснаго город- ского училища, священникъ Леонидъ Остроумовъ (завѣдую- щій книжнымъ складомъ), Статскій Совѣтникъ Иннокентій Георгіевичъ Андреевъ (библіотекаръ), Коллежскій Совѣтникъ Ѳеодоръ Степановичъ Ивановъ, Коллежскій Ассесоръ Николай Ивановичъ Вознесенскій, Епархіальный миссіонеръ Иванъ Алексѣевичъ Дивановъ (выбылъ въ Томскую епархію), Омскіе

купцы: Степанъ Семеновичъ Волковъ, Георгій Васильевичъ Тереховъ, Секретаремъ Братства священникъ Градо-Омской Войсковой Николаевской Казачьей церкви Александръ Дьяковъ.

Дѣятельность Братства.

Истекшій 1906 годъ въ исторіи существованія Братства нужно въ особенности отмѣтить, такъ какъ Братство въ этомъ году приступило къ осуществленію своего завѣтнаго желанія построить свой храмъ. На этотъ предметъ въ Братствѣ образовался капиталъ приблизительно въ 10000 рублей, каковой собирался съ 1899 года изъ добровольныхъ пожертвованій. Болѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы слѣдующими лицами: Солдатченковъ 500 р., Аѳанасій Яковлевичъ Мальцевъ 150 руб., Аѳанасій Яковлевичъ Чурсинъ 100 руб., Солдатская вдова Семенова 195 руб., Шебалинъ домъ по завѣщанію 5024 р. 82 к. До сихъ поръ Братство не рѣшилось приступать къ постройкѣ храма съ такими незначительными средствами. Къ этому настоятельно побудилъ вновь поступившій въ этомъ году на Омскую кафедру Преосвященный Гавріилъ. Его Преосвященство, прибывъ въ Омскъ въ февралѣ мѣсяцѣ, прежде всего обратилъ свое Архипастырское вниманіе на малочисленность въ Омскѣ православныхъ храмовъ при такомъ сравнительно большомъ количествѣ жителей и, узнавъ, что Братство имѣетъ намѣреніе построить на упраздненномъ Бутырскомъ кладбищѣ свой храмъ во имя Божіей Матери, именуемой «Утоли Моя Печали», гдѣ бы предъ престоломъ Всевышняго возносились молитвы за здравствующихъ и усопшихъ братчиковъ, 8 апрѣля сдалъ предложеніе Строительному Комитету совместно съ членами Правленія Братства слѣдующаго содержанія: „Омское Епархіальное Братство, какъ мнѣ извѣстно, имѣетъ намѣреніе построить на упраздненномъ Бутырскомъ кладбищѣ храмъ во имя Божіей Матери, именуемая „Утоли Моя Печали“. Воплиѣ сочувствуя доброму желанію Братства имѣть свой храмъ, гдѣ бы предъ Престоломъ Божиимъ возносились молитвы за здравствующихъ и усопшихъ братьевъ и имѣя въ виду то обстоятельство, что

Братство, согласно своему уставу, преслѣдуетъ религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя цѣли, предлагаю Строительному Комитету по устройству братскаго храма совмѣстно съ Членами Правленія Братства войти въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Не найдутъ ли они болѣе цѣлесообразнымъ и скорѣе осуществимымъ построить на упраздненномъ Бутырскомъ кладбищѣ зданіе въ два этажа, приличное въ архитектурномъ отношеніи и, насколько позволяютъ средства, помѣстительное.

2) Первый этажъ зданія долженъ быть каменный, стѣны въ три кирпича толщины, чтобы въ будущемъ возможно было, сообразуясь со средствами, выстроить второй каменный этажъ въ 2 $\frac{1}{2}$ кирпича, въ настоящее же время второй этажъ возвести деревянный.

3) Во второмъ этажѣ помѣстить церковь, устроивъ иконостасъ такъ, чтобы, по окончаніи Богослуженій, онъ могъ быть закрываемъ задвигной ширмой по ту и другую сторону клиросовъ и тогда церковь могла бы служить мѣстомъ для собраній: епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, годичнаго братскаго, публичныхъ духовныхъ чтеній, миссіонерскихъ съ сектантами и расколниками бесѣдъ, духовныхъ концертовъ въ пользу Братства и другихъ нуждъ.

4) Нижний этажъ зданія приспособить для квартированія членовъ церковныхъ причтовъ, пріѣзжающихъ по своимъ нуждамъ въ Омскъ изъ сель епархіи на непродолжительные сроки, съ устройствомъ для нихъ недорогого стола для продовольствія. Останавливаться и жить имъ въ гостиницахъ и на постоялыхъ дворахъ не всегда удобно и прилично. Деньги, взимаемая за квартиру и столъ, если таковой будетъ требоваться пріѣзжающими лицами, будутъ поступать въ Братство, для чего выработать правила для пріѣзжающихъ и останавливающихся въ предполагаемомъ зданіи, чтобы здѣсь все было благообразно и по чину.

5) Часть же помѣщенія въ первомъ этажѣ, во второй половинѣ, раздѣливъ его приличнымъ корридормъ, приспособить для помѣщенія круглыхъ сиротъ изъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія того и другого пола, не имѣющихъ средствъ къ жизни, и другихъ сословій, по усмотрѣнію Братства“.

Правленіе Братства обсудивъ предложеніе Его Преосвященства и принявъ во вниманіе то, что членъ Братства, Троицкій купецъ, Миронъ Ивановичъ Печенинъ изъявилъ желаніе производить постройку храма по цѣнамъ, дѣйствительно существующимъ въ г. Омскѣ на строительные матеріалы и рабочія руки, не превышая цѣнъ, утвержденныхъ Сибирскимъ Окружнымъ Военнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 21 декабря 1905 г. на четырехлѣтіе 1906 — 1909 г. г., безъ всякаго вознагражденія ему лично съ тѣмъ, чтобы Братство по мѣрѣ исполненія работъ уплачивало ему стоимость произведенныхъ работъ, по представленной имъ сметѣ,— постановило: не обращая вниманія на скудные средства, имѣющіеся въ Братствѣ на постройку храма, приступить къ постройкѣ храма немедленно, надѣясь на добровольныя пожертвованія и отзывчивость Омскихъ гражданъ, которые придутъ на помощь Братству своими средствами въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Всѣ Архипастырскія указанія принять къ свѣдѣнію и исполненію. Но принимая во вниманіе, что деревянныя постройки въ г. Омскѣ вслѣдствіе дороговизны лѣса обходятся на нѣсколько % только дешевле каменныхъ и что въ виду многочисленныхъ кирпичныхъ заводовъ въ Омскѣ можно разсчитывать на пожертвованія кирпичемъ,— всю постройку производить изъ кирпича по плану, утвержденному Областнымъ архитекторомъ, и во всемъ согласно указаніямъ Его Преосвященства.

Въ настоящее время, съ помощію Божіею, зданіе уже выведено въ два этажа, кромѣ надъ — алтарной части и колокольни. Съ наступленіемъ теплой погоды Миронъ Ивановичъ Печенинъ обѣщаетъ все зданіе покрыть. Въ настоящее время ему уплачено изъ спеціальныхъ на этотъ предметъ денегъ 10000 руб., въ томъ числѣ деньгами 9000 руб. и пожертвованнымъ кирпичемъ на 1000 руб. Но по приблизительному подсчету исполненныхъ имъ работъ, ему слѣдуетъ еще уплатить 15575 руб. 6 к., каковыя деньги Братство и намѣрено уплачивать постепенно изъ общихъ Братскихъ суммъ и изъ добровольныхъ пожертвованій на сей предметъ. Въ теченіе отчетнаго года наиболѣе крупныя пожертвованія на постройку храма поступили отъ слѣдующихъ лицъ: Чрезъ Старшину Братства, священника Михаила Орлова: отъ

священнической вдовы Елизаветы Θεодоровны Волосатовской 100 р., Коллежскаго Совѣтника Тихона Андреевича Волкова 200 рублей къ ранѣ пожертвованнымъ имъ же 500 руб., отъ Параскевы Андреевны Максимовой 400 руб., Г-жи Дягилевой 140 руб., отъ г-жи Свидерской 25 рублей. Чрезъ пожизненнаго Почетнаго Старшаго Брата П. Я. Веревкина—отъ Татьяны Оаддѣвны Нагибиной 100 рублей.

Въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ роста сектантовъ и раскольниковъ въ Омской епархіи чрезъ переселеніе изъ Европейской Россіи, Братство обращало свое особенное вниманіе на дѣло Православной Миссіи и всѣми имѣющимися у него средствами старалось придти ей на помощь. Въ отчетномъ году оно содержало на свои средства двухъ противораскольническихъ сотрудниковъ съ жалованіемъ каждому по 60 рублей, одного въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, псаломщика села Ново-Карасукскаго Севастьяна Скосырскаго и другого въ Бухтарминскомъ краѣ, псаломщика села Медвѣдскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Николая Мочалина. Въ этихъ же видахъ Братство выдавало безплатно Епархіальному Миссіонеру И. А. Ливанову и окружному—священнику А. Дьяконову для безплатной раздачи народу послѣ ихъ бесѣдъ съ сектантами брошюры противосектанскаго характера по предметамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, на примѣръ: о почитаніи храма, святыхъ иконъ, о крещеніи, о причащеніи и друг. Снабжало церковныя бібліотеки сель, зараженныхъ сектантами, бібліотечками, въ составъ которыхъ входило по нѣсколько самыхъ элементарныхъ и болѣе извѣстныхъ руководствъ для веденія бесѣдъ съ сектантами, какъ то: бесѣды Боголюбова, Кутенова, Миссіонерскій щитъ вѣры, Миссіонерскій спутникъ и др. По заявленію Епархіальнаго Миссіонера Братство отпечатало съ разрѣшенія автора М. Н. Васильевскаго брошюру его: „Старобрядцы Австрійскаго священства въ обличеніи безпоповца, слѣща А. Коновалова“ въ количествѣ 500 экзем. и разослало ихъ по приходамъ, зараженнымъ расколомъ Австрійскаго Священства, для раздачи послѣднимъ. Старшина Братства, священникъ Михаилъ Орловъ и члены Правленія Братства, Епархіальный Миссіонеръ И. А. Ливановъ, священникъ А. Дьяконовъ участвовали въ качествѣ лекторовъ на бывшихъ

въ г. Омскѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ отчетнаго года миссіонерскихъ курсахъ. Кромѣ того о. Михайль Орловъ и П. А. Ливановъ вели въ г. Омскѣ публичныя бесѣды съ сектантами.

Первый провелъ двѣ бесѣды: о крещеніи младенцевъ и о церкви, а второй одну бесѣду: о преданіи.

Въ безплатную Братскую бібліотеку въ отчетномъ году выписывались слѣдующіе журналы: 1) Богословскій Вѣстникъ, 2) Вѣра и Церкви, 3) Церковный Вѣстникъ, 4) Христіанское Чтеніе, 5) Церковныя Вѣдомости, 6) Омскія Епархіальныя Вѣдомости, 7) Пастырскій Собесѣдникъ, 8) Православный Путеводитель, 9) Руководство для сельскихъ пастырей, 10) Миссіонерское Обзоріе, 11) Кормчій, 12) Русскій Паломникъ, 13) Душеполезное Чтеніе, 14) Странникъ, 15) Колоколь, 16) Историческій Вѣстникъ, 17) Образование, 18) Миръ Божій.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Братство не оставило своими заботами и бѣдныхъ. Въ дни праздниковъ Рождества Христова и Пасхи устраивались трапезы для бѣдныхъ жителей г. Омска на 300 человекъ. Выдавались пособія нуждающимся и заимообразныя ссуды.

Принося искреннюю благодарность всеѣмъ, потрудившимся для Братства и оказавшимъ свою матеріальную помощь, Братство надѣется, что и на будущее время не оскудѣетъ рука жертвователей на нужды Братства вообще и въ частности на окончаніе постройки Братскаго храма, который, какъ и всякій храмъ, имѣетъ быть училищемъ благочестія, сокровищницею благодати Божіей.

Всякая жертва будетъ принята съ молитвою благодарности и имена жертвователей будутъ внесены въ братскій синодикъ на поминовеніе.

Старшина Братства, священникъ М. Орловъ.

Секретарь, Свящ. А. Дьяконовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 августа

№ 16

1907 года.

Женщины евангельскія и современныя*).

Евангельская исторія неоднократно раскрываетъ предъ нами образы современныхъ Спасителю нашему женщинъ съ возвышеннымъ настроеніемъ духа, блиставшихъ красотою разнообразныхъ добродѣтелей. Надъ всѣми ими, безъ всякаго сомнѣнія, возвышается величественный образъ Той Преподобной Дѣвы, Которая послужила тайнѣ воплощенія Сына Божія и Которую св. Церковь прославляетъ, какъ чистѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, за высоту Ея жребія, за величіе Ея духа, за красоту Ея добродѣтельной жизни. Воспитавшая себя въ смиреніи, Она остается смиренною при всей высотѣ своего призванія. Пламенная непрестанно молитвою къ Богу, Она въ своей жизни являетъ глубокую вѣру въ Бога, въ Своего Божественнаго Сына, въ своемъ сердцѣ слагая всѣ свидѣтельства Его Божественности. Любовію чистою и святою окружаетъ Она Своего Божественнаго Сына и смертельною тоскою и скорбію поражается Ея любящее сердце при видѣ крестныхъ страданій Рожденнаго Ею. Любовію пламенѣетъ Ея сердце и къ людямъ. Она и до нынѣ является Заступницею и Ходатаицею за весь грѣшный родъ человѣческій предъ Родившимся отъ Нея. Но если необычайное величіе духа должно быть свойственно Той, Которая была Матерію Самого Господа и Которой жизнь полна чудеснаго и сверхъестественнаго, то, безъ сомнѣнія, среди обыкновенныхъ женщинъ мы не можемъ встрѣтить такой высоты духовной жизни. Однако, и среди

*) Изъ слова въ недѣлю св. женъ муриносицъ.

нихъ евангеліе находитъ такихъ, которыя блистали вѣрою, смиреніемъ, сокрушеніемъ и чистою пламенною любовію. Предъ нами воскресаютъ евангельскіе образы: самарянки, бесѣдовавшей со Спасителемъ и увѣровавшей въ Него, какъ въ Мессію; вдовы наинской и жены хананейской, своею глубокою вѣрою взовратившихъ своимъ дѣтямъ жизнь и здоровье; кровоточивой, съ великимъ смиреніемъ и вѣрою прикоснувшейся къ одеждѣ Спасителя и получившей исцѣленіе. Невольно плѣняетъ насъ и образъ блудницы, слезами покаянія омывшей ноги Спасителя и поцѣлующей святой, возвышенной любви покрывшей ихъ. Даже блудница, уличенная фарисеями въ прелюбодѣяніи и съ трепетомъ представшая предъ Иисусомъ Христомъ, являетъ намъ образецъ сокрушенія и раскаянія во грѣхѣхъ. И замѣчательно то, что евангеліе почти всѣхъ женщинъ, о которыхъ упоминаетъ, рисуетъ съ свѣтлой, доброй стороны. Оно и жену Пилата изображаетъ ходатайствующею за Невиннаго Страдальца, Христа. Но среди евангельскихъ женъ особенно яркими чертами изображается величіе тѣхъ женщинъ, которыя слѣдовали за Христомъ и служили Ему отъ имѣній своихъ. Эти женщины — мученицы особенное участіе въ жизни Спасителя приняли въ день Его страданія и смерти. Онѣ сопровождали Его на Голгову. Онѣ послѣдовали за Христомъ, когда оставили Его даже ученики Его. Глубокою скорбію уязвлялось ихъ сердце при видѣ страданій ихъ Божественнаго Учителя. Онѣ раздѣляли скорбь съ Того, у которой, по слову Симеона Богопримца, отъ скорби разрывалось, какъ бы оружіемъ, сердце. Женщины — мученицы присутствовали и при погребеніи тѣла Спасителя Иосифомъ и Никодимомъ. Сострадающая любовь ихъ окружила заботами и гробъ Спасителя. Лишь открываются двери торговли вечеромъ субботы, онѣ спѣшатъ приобрести благовонія, чтобы ими намазать погребенное тѣло Учителя. За такую нѣжную любовь ихъ къ Божественному Учителю, открывшуюся во время Его страданій и смерти, мученицы первы удостоиваются получить радостную вѣсть отъ ангеловъ о воскресеніи Спасителя, первы удостоиваются явленія имъ Воскресшаго Господа и являютъ благовѣстницами воскресенія предъ апостолами.

Въ настоящій воскресный день, посвященный Церковію прославленію первыхъ благовѣстницъ воскресенія—женъ му-роносицъ, мы нарочито остановили свое вниманіе на образахъ евангельскихъ женщинъ, чтобы напомнить о тѣхъ добродѣтеляхъ, какими онѣ сіяли. Вся красота этихъ евангельскихъ женъ въ ихъ сердцахъ. Оно пламенѣло у нихъ вѣрою, оно было исполнено любви. И эта простая, непосредственная, но сильная вѣра и чистая, святая любовь сохранили память о нихъ до нынѣ. Онѣ и теперь являютъ намъ примѣры вѣры и любви. Особенная склонность къ вѣрѣ, живая отзывчивость, сердечность составляютъ отличительную черту женщины вообще. Всмотриваясь въ глубь времени минувшихъ, мы видимъ, что женщина съ первыхъ временъ существованія Церкви христіанской проявляла свою глубокую вѣру и возвышенную любовь и этимъ она много послужила и распространенію христіанства, и торжеству его надъ язычествомъ. Изъ дали вѣковъ мы слышимъ восклицаніе удивленія и благоговѣнія предъ женщиною христіанкою, вырвавшееся изъ устъ знаменитаго ученаго язычника. „Какія женщины у христіанъ!“ говоритъ онъ и полное пораженіе язычества приписываетъ сильному вліянію вѣрующихъ и исполненныхъ любви женщинъ — христіанокъ.

При всей высотѣ своего духовнаго состоянія, древняя христіанка очень рѣдко выступала открыто на арену общественной дѣятельности. По преимуществу же она ограничивала свою дѣятельность тѣснымъ кругомъ семьи своей. Но изъ этого семейнаго круга она двигала всею общественною жизнію. Она своею вѣрою и любовью воспитывала и давала міру и великихъ подвижниковъ, просіявшихъ святостію жизни, и исповѣдниковъ вѣры, положившихъ жизнь свою за Христа, и ревностныхъ благовѣстниковъ христіанства и мужественныхъ защитниковъ его въ борьбѣ съ врагами и великихъ учителей Церкви, въ своихъ твореніяхъ раскрывшихъ ученіе вѣры. Она же чрезъ мужей, братьевъ своихъ, и дѣтей проводила въ жизнь общества возвышенныя начала вѣры и любви. А сколько среди этихъ древнихъ христіанокъ просіяло святостію жизни, прославилось подвигами мученичества! И всѣ эти подвижницы и мученицы вдохновлялись вѣрою, горѣли любовью.

Если отъ лѣтъ древнихъ мы обратимся ко временамъ настоящимъ, то и въ окружающей насъ жизни, при всеобщемъ духовномъ оскудѣннн, мы увидимъ благотѣльное вліяніе женщины. Сколько свѣтлыхъ воспоминаній соединяется у насъ съ днями дѣтства? А въ эту пору своей жизни мы по преимуществу находились подъ воспитательнымъ вліяніемъ женщины. Въ это время закладывались въ насъ сѣмена вѣры, стремленія ко всему доброму, возвышенному. И если среди столь распространеннаго равнодушія къ вѣрѣ въ сердцахъ многихъ еще теплится огонекъ вѣры, то этотъ огонекъ въ большинствѣ случаевъ возженъ въ насъ вѣрующею и любящею женскою рукою. И въ послѣдующее время жизни человека участіе женщины драгоцѣнно и незамѣнимо. Своею кроткою и нѣжною любовію, своею вѣрою и упованіемъ она спасаетъ человека среди отчаянія, ободряетъ унывающаго, вселяетъ мужество и воодушевляетъ утомившагося и ослабѣвшаго поощряетъ на новые и новые подвиги. Въ настоящее время дѣятельность женщины не ограничивается тѣснымъ кругомъ семьи. Она выходитъ, и часто, на поприще общественной дѣятельности. И здѣсь, если она избираетъ соответствующую природному своему предназначенію дѣятельность, она раскрываетъ прекрасныя отличительныя свойства своей души. Сколько свѣта и добра вноситъ женщина въ жизнь людей, посвящая себя дѣлу воспитанія и обученія дѣтей! Ея религіозность поддерживаетъ вѣру въ воспитываемыхъ ею дѣтяхъ и въ болѣе поздніе годы ихъ жизни. Ея нѣжная любовь къ нимъ смягчаетъ ихъ сердца и облагораживаетъ ихъ. Какъ драгоцѣнно участіе женщины и въ томъ случаѣ, когда она съ любовію оказываетъ помощь страдальцу, ободряетъ и утѣшаетъ его. Вообще, гдѣ требуется свѣтлая вѣра и упованіе и искренняя любовь, тамъ участіе женщины является необходимымъ и весьма важнымъ. Но къ глубокому прискорбію, въ послѣднее время условія жизни и большею частію стремленіе къ мнимой свободѣ и независимости отъ мужчины побуждаютъ женщину отдаваться такой дѣятельности, гдѣ мало имѣютъ или даже совсѣмъ не находятъ примѣненія отличительныя свойства ея души, напримѣръ, при всякой чисто механической работѣ. Женщина стремится стать наравнѣ съ мужчи-

ною, заниматься тѣмъ дѣломъ, какимъ занимается и онъ. Она нерѣдко оправдываетъ это стремленіе тѣмъ, что хочетъ внести въ жизнь человѣчества что-то особенное, облагородить, смягчить самого мужчину чрезъ совмѣстное сотрудничество. Но если сомнительна польза отъ этого соучастія женщины въ трудѣ, свойственномъ преимущественно мужчинамъ, то несомнѣненъ вредъ, наносимый этимъ стремленіемъ женщины удалиться отъ своего предназначенія и самой себя, и человѣчеству. Женщина подъ вліяніемъ несвойственной ей дѣятельности теряетъ отличительныя особенности своей души, теряетъ женственность, грубѣетъ; мѣняется и ея нравственный обликъ; занятая своимъ дѣломъ она не можетъ посвящать себя семьѣ. Стремленіе женщины покинуть семью замѣчается издавна. Но прежде оно существовало среди обезпеченнаго класса и происходило изъ еще болѣе низшихъ побужденій, чѣмъ нынѣ, напр., по расположенію къ праздности и развлеченіямъ и пр. Правда, и эти послѣднія стремленія не утратили своего значенія для многихъ и нынѣ.

Однако, прежде была надежда на помощь въ дѣлѣ воспитанія со стороны постороннихъ лицъ. И эта надежда не обманывала. Хорошая няня стараго времени имѣла несравненно болѣе лучшее и благотѣльное вліяніе на дѣтей, чѣмъ пустая, ни къ чему не способная мать. Недаромъ наши лучшіе писатели съ такой оградой и благодарностію останавливаются на воспоминаніи объ этихъ дорогихъ для нихъ воспитательницахъ. Но, къ сожалѣнію, нынѣ не найти и этихъ добрыхъ замѣстительницъ матерей. Разстройство семейной жизни и оскудѣніе семейныхъ добродѣтелей проникаетъ и вглубь народной жизни. Семья вслѣдствіе этого лишается нѣжнаго женственнаго вліянія. Дѣти вырастаютъ безъ ласки и любви. Въ нихъ не зажигается свѣта вѣры, потому что и сами матери оскудѣваютъ вѣрою. Занятая своими дѣлами или развлеченіями, жены и сестры не несутъ въ дома свои мира и любви. Подъ вліяніемъ преимущественно этого распада семьи, человѣчество и приходитъ къ тому печальному состоянію, въ какомъ находится наше отечество въ настоящее время. Оскудѣваетъ вѣра, уничтожаются добрые нравы, умножаются пороки, растетъ преступность.

Если же положеніе страны нашей тяжкое и печальное, то необходимо намъ вспомнить о своей обязанности приложить всѣ силы свои къ устраненію причинъ такого печальнаго состоянія отечества нашего. Какъ на одну изъ самыхъ важныхъ причинъ такого состоянія, мы указали на расшатанность семейныхъ устоевъ, на стремленіе женщины оставить свое естественное предназначеніе и искать иной дѣятельности, не сообразной съ особенностями ея душевнаго склада. Чтобы уничтожить эту причину, мы должны содѣйствовать женщинѣ возвратиться къ семьѣ, окружить ее вниманіемъ, заботою и любовію, чтобы не возникало въ ней желанія мѣнять великое дѣло добраго вліянія чрезъ семью на общество на дѣла сомнительной пользы.

Тогда женщина возвратится къ сродному душѣ ея служенію. Тогда пробудятся въ душѣ ея тѣ возвышенныя и чистыя чувства вѣры и любви, какими блистали женщины древнія. Тогда они послужатъ воскресенію, обновленію всей нашей жизни. И радостная вѣсть о нашемъ воскресеніи, какъ нѣкогда вѣсть о воскресеніи Спасителя была принесена апостоламъ мурносицами, будетъ принесена намъ отъ женщинъ.

С. В. П.

КЪ ТРЕЗВОЙ ЖИЗНИ.

Нѣтъ нужды указывать всѣ гибельныя послѣдствія пьяной, разгульной жизни. Всякому извѣстно, какъ подъ вліяніемъ пьянства разстраивается тѣлесное здоровье человѣка и слабѣютъ его духовныя силы, какъ подъ вліяніемъ пьянства въ человѣкѣ засынаетъ совѣсть, онъ падаетъ нравственно и доходитъ до самыхъ ужасныхъ преступленій. Печальные образы погибшихъ отъ пьянства людей встрѣчаются въ жизни нерѣдко. И литература, вѣрное отраженіе дѣйствительной жизни, рисуетъ предъ нами образы этихъ погибшихъ алкоголиковъ. Неисчислимый вредъ приносятъ эти несчастные и своимъ семьямъ и всему обществу. Сколько горькихъ слезъ проливается въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ хоть одинъ изъ членовъ семьи подверженъ этому недугу! На какія преступленія рѣ-

шаютъ эти люди, чтобы только имѣть возможность удовлетворять своей постыдной страсти! Несчастіе этихъ привыкшихъ къ пьянству людей въ томъ, что они бессильны въ борьбѣ съ своей страстью, что они не имѣютъ достаточной силы воли, чтобы побѣдить въ себѣ страсть.

Эти безвольные несчастные страдальцы должны возбуждать въ сердцѣ каждаго добраго христіанина глубокое сожалѣніе, состраданіе къ нимъ и стремленіе помочь имъ. И добрые люди, дѣйствительно, стремятся на помощь къ этимъ несчастнымъ. Они открываютъ для этого общества трезвости, гдѣ подверженные пьянству, бессильные сами по себѣ, находятъ для себя опору и силу въ участіи и сочувствіи другихъ и укрѣпляются въ трезвой жизни тѣми общаніями, какія даютъ они при вступленіи въ члены общества. Въ открытіи этихъ обществъ трезвости, въ особенности въ селахъ, въ большинствѣ случаевъ принимало самое дѣятельное участіе духовенство. И тамъ, гдѣ пастыри звали своихъ пасомыхъ къ трезвой жизни, замѣтно оживлялась приходская жизнь, пастыри возвышали, облагораживали своихъ пасомыхъ, прививали имъ добрые нравы.

Въ настоящее время въ жизни общества замѣчается, съ одной стороны, усиленное стремленіе къ жизни иной, лучшей, чѣмъ прежняя, а съ другой стороны наблюдается глубокое паденіе нравовъ, умноженіе пороковъ и преступленій. Эта двойственность въ жизни общества, это противорѣчіе между наличной дѣйствительностію и порывами къ иному лучшему налагаетъ на пастыря Церкви обязанность воспользоваться моментомъ и, охраняя и поддерживая въ людяхъ лучшія стремленія, выступить на борьбу съ проявленіями зла. На этомъ поприщѣ дѣятельности духовенства не послѣднее мѣсто должна занять борьба съ народнымъ пьянствомъ, этимъ тяжкимъ недугомъ нашей общественной жизни. Призывъ къ трезвости, раздавшійся изъ устъ пастырей церкви, оживить и приходскую жизнь и поднять авторитетъ духовенства въ глазахъ общества.

Съ особою радостію мы можемъ отмѣтить, что благой починокъ въ этомъ дѣлѣ сдѣланъ въ сосѣдней съ нашею Туркестанской епархіи. «Мѣстный Преосвященный почти уже

годъ тому назадъ предложилъ пастырямъ туркестанскихъ приходоу взяться за отрезвленіе своихъ духовныхъ чадъ, страдающихъ этой ужасной болѣзнію“. По желанію Преосвященнаго организатора туркестанскихъ приходскихъ обществъ трезвости на страницахъ Туркестанскихъ Епарх. Вѣдомостей отводится отдѣльная рубрика для замѣтокъ и извѣстій „о трезвости“ съ цѣлю объединенія пастырей въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и съ цѣлю развитія и укрѣпленія среди пастырей и пасомыхъ идеи трезвости».

«Мысль создать путемъ печати на страницахъ епархіального органа тѣсное единеніе и взаимообщеніе между епархіальными обществами трезвости и отдѣльными борцами съ злымъ народнымъ недугомъ, была предложена Туркестанскимъ Преосвященнымъ еще при началѣ изданія Туркестанскихъ Вѣдомостей (годъ тому назадъ), но не осуществлялась по недостатку средствъ». Теперь же эта мысль осуществляется, благодаря тому, что самъ Владыка Туркестанскій принялъ на себя всѣ расходы, вызываемые этимъ отдѣломъ.

Редакція Турк. Епарх. Вѣдомостей обращается къ пастырямъ съ призывомъ подѣлиться съ читателями Вѣдомостей опытомъ своей «посильной борьбы съ ужаснымъ бичемъ народного благосостоянія, народнымъ пьянствомъ.»

Примѣръ сосѣдей нашихъ, пастырей Туркестанской епархіи, достоинъ подражанія. И было бы весьма желательно, если бы и пастыри Омской епархіи выступили на борьбу съ злымъ недугомъ народнымъ, а умудренные опытомъ въ этой борьбѣ повѣдали бы намъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей о своихъ трудахъ въ дѣлѣ отрезвленія своихъ пасомыхъ и поучили бы насъ малоопытныхъ.

Чтобы наглядно показать необходимость открытія обществъ трезвости, приведемъ въ заключеніе сообщаемый редакторомъ тѣхъ же Туркестанскихъ Епарх. Вѣдомостей рассказъ о томъ, какъ обѣтъ трезвости можетъ возродить, хотя бы и на время, даже безпробуднаго пьяницу.

«Я увидѣлъ свѣтъ, а моя семья и я, говорилъ одинъ бывшій пьяница, узнали счастье съ тѣхъ поръ, какъ я остановился отъ пьянства... Я не помню, какъ я женился... Я не знаю, когда родился у насъ первый ребенокъ и какъ потомъ стало ихъ у

насъ пятеро: я пьяный женился, пьяный крестилъ и пьяный погребалъ умершихъ отъ голода и холода, отъ ругани и брани, отъ плохого призора трехъ моихъ малютокъ...

Я не зналъ никакихъ радостей, я не видѣлъ Божьяго свѣта, я не цѣнилъ ласки друзей; не жгли моего сердца горючіе потоки слезъ моей, страдалицы, жены; я глухъ былъ къ стонамъ и раздирающимъ душу воплямъ моей всегда битой, поруганной, ободранной семьи... Я ничего этого не зналъ, потому что былъ всегда пьянъ, золь, дикъ и грубъ, какъ самая грязная свинья, какъ самая злая и ехидная змѣя..

Пить водку и кусать, подобно бышённому волку, людей — вотъ все, что было мнѣ извѣстно.

Слышу я разъ отъ кого то, что на селѣ появился у насъ новый священникъ. Про него я узналъ потому, что о немъ наши пьяницы говорили и говорили всё въ одинъ голосъ: прѣхалъ пощъ, который пьяныхъ любитъ... Но мы этому слуху не повѣрили, какъ не вѣрили ни чему, что говорилось на бѣломъ свѣтѣ...

Разъ лежимъ мы пьяные у кабака. Былъ праздникъ и человекъ двѣсти толпилось у дверей питейнаго. Слышу, говорятъ: пощъ идетъ!.. Какая то сатанинская злоба шевельнулась у меня въ душѣ... Я толкнулъ товарища въ бокъ и сказалъ: пощъ идетъ!.. Товарищъ понялъ меня безъ словъ. Мы оба вскочили на ноги и подняли на пона своихъ товарищей. — Смирно! командовалъ я, когда священникъ поровнялся съ толпой. Смирно! кричали уже ему мы всё... А потомъ стали издѣваться надъ нимъ, мѣняя площадныя ругательства съ различными нехорошими прозвищами. Въ заключеніе я и товарищъ стали лѣзнуть изъ грязи комья и пускать ему въ догонку...

Какъ сейчасъ помню, онъ прошелъ мимо насъ съ опущенными глазами, робко отвѣсивъ намъ легкій поклонъ...

Толпа насъ хвалила за всю гадость, которую мы продѣляли надъ священникомъ, только что еще прѣхавшимъ, напоила насъ до отвала.

Пришло утро. Хмѣль крѣпко еще сидѣлъ въ головѣ и рвался наружу съ такой силой, что черепъ, какъ переиhrълая

обувь, трещалъ по своимъ швамъ и я отъ боли скрежеталъ зубами...

Жена стала по обычаю ругать и упрекала за то, что я сильно обидѣлъ священника, и какого священника? Священника, о добротѣ котораго говорили даже пьяницы!

Я былъ глухъ и нѣмъ къ увѣщаніямъ жены. При упоминаніи о добротѣ священника у меня мелькнула недобрая мысль. — „Священникъ добръ, сказалъ я самъ себѣ, значить онъ дастъ мнѣ на стаканъ водки». Съ такимъ рѣшеніемъ я быстро отправился въ поповскій домъ и... получилъ двугривенный. Съ этими деньгами я, конечно, отправился въ кабакъ. Пронилъ ихъ съ своими друзьями въ складчину и опять охмѣлѣлъ. Въ хмѣлю я пошелъ къ священнику. Вновь просилъ у него денегъ и, самъ не знаю зачѣмъ, выругалъ его и даже побилъ окна въ его домѣ.

Очнулся я въ холодномъ сельскомъ карцерѣ, гдѣ и проморили меня семь дней.

Отрезвленный сидѣніемъ въ темной караульнѣ, я, по совѣту жены, пошелъ къ священнику просить прощенья и вмѣстѣ съ тѣмъ опять выпросилъ у него денегъ на полбутылки...

Священникъ долго не соглашался исполнить моей просьбы и далъ денегъ только тогда, когда я далъ ему страшную клятву въ томъ, что я только въ этотъ разъ напьюсь, а потомъ буду всегда трезвымъ. Но клятва, данная мною священнику, была для меня пустыми словами и я ее, конечно, не выполнилъ.

Прошелъ годъ. Въ теченіи этого года я и мои товарищи часто ходили къ священнику и всякій разъ получали отъ него подачку на водку. Жена священника, добрая женщина и часто угощавшая насъ чаемъ, наконецъ, объявила намъ, что больше никакихъ подачекъ отъ ея мужа мы не получимъ. Она была вѣрна своему слову и строго охраняла свой дворъ отъ нашихъ вторженій, прекративъ намъ всякій доступъ къ ея мужу. Вмѣсто денежныхъ подачекъ, за которыми мы являлись, мы каждый разъ получали отъ нея только кучу упрековъ. Она говорила, что трудовыя деньги грѣшно отдавать пьяницамъ, и прогоняла насъ. Но мы рѣшили обойти ея охрану и стали ловить священника на дорогѣ, когда онъ хо-

диль по селу или шель домой изъ церкви. Но и онъ сталъ от-казывать намъ. Онъ говорилъ: «Не дамъ денегъ: не хочу плодить пьяницъ». Мы клялись и божились, что не будемъ больше пить, что это въ послѣдній разъ; но, увь, послѣ мно-гихъ обмановъ намъ не было вѣры!

Стояла страдная пора. Крестьяне разѣхались по полямъ. Кабакъ опустѣлъ. Кабатчикъ гонялъ насъ изъ своего помѣщенія и многіе мои товарищи отъ такой нелюбезности переселились въ городъ. Насъ осталось трое. Однажды, поздно вечеромъ и послѣ долгой голодухи, мы рѣшили сдѣлать новую попытку—вытянуть отъ священника хоть нѣсколько копѣекъ на стаканъ водки. Шла вечерня. Мы смѣло и важно зашли прямо въ церковь и остановились на серединѣ. Мы чувствовали себя очень неловко... И намъ стали какъ-то сразу замѣтны наши нечесанные головы, ободранные грязныя рубахи и босыя ноги. Кончилась служба. Мы рѣшили дожидаться священника въ церкви и подойти къ нему подѣ благословеніе. Конечно, намъ совсѣмъ не нѣжно было его благословеніе, но мы знали, что этимъ путемъ мы скорѣе расположимъ его сердце къ нашимъ просьбамъ: отчего не поцѣловать руку священника, когда этотъ поцѣлуй давалъ намъ по глотку водки! Священникъ вышелъ и благословилъ насъ. Мы начали говорить о своемъ дѣлѣ. Долго мы говорили съ священникомъ. Но онъ не поддавался нашимъ просьбамъ. Онъ не вѣрилъ нашимъ обѣтамъ и клятвамъ, которыя нами и раньше легко давались и никогда не исполнялись... Насъ выручилъ церковный сторожъ. Это былъ почтенный сѣдой старикъ, котораго уважало все село. Онъ подошелъ къ намъ и предложилъ намъ быть за насъ поручителемъ на случай, если мы пожелаемъ дать обѣты трезвости. Уговоры старика подѣйствовали на насъ.

Хотя мы имѣли пропитую совѣсть, но на этотъ разъ и она заговорила и мы рѣшили съ помощью старца серьезно быть трезвенниками. Мы не могли поручиться другъ за друга въ томъ, что дѣйствительно выполнимъ свои обѣщанія, а по-сему рѣшили начать вести трезвую жизнь не всѣ сразу, а по очереди и бросили жребій,—кому не пить водки первому. Жребій палъ на меня. Священникъ далъ намъ денегъ, обяза-вавъ меня явиться на утро къ нему. Долго я колебался ис-

полненіемъ своего обѣщанія, но послѣ продолжительной ужасной болѣзни, пріобрѣтенной отъ усерднаго пьянства, я пошелъ къ священнику и далъ клятву предъ образомъ Спасителя не пить водки въ теченіи года.

Я сдержалъ свое слово. Теперь только мнѣ сталъ понятенъ смыслъ земной жизни и вся красота и прелесть трезвости.

Я не буду говорить о томъ, какъ счастлива была моя семья и какъ быстро поправилось наше маленькое хозяйство послѣ того, какъ я пересталъ пить водку. Но чѣмъ ближе приближался роковой конецъ моего обѣщанія, тѣмъ сильнѣе тянуло меня къ прежней разгульной жизни. По совѣту жены я бросилъ село и удалился на свой одинокій хуторъ, чтобы не видать пьяныхъ товарищей, чтобы избѣжать соблазна.

Осталось до срока обѣта три дня. Отъ тревожной думы — пить или не пить водку послѣ истеченія срока, — я потерялъ спокойствіе и у меня какъ-то сразу отпало всякое желаніе продолжать свою домашнюю работу.

Я не выдержалъ этой ужасной борьбы и на другой-же день послѣ обѣта я былъ пьянъ...

— Вы видите сами, заключилъ онъ свой рассказъ, какъ трясутся мои члены отъ долгаго переноя... Слезы мои и слезы моей семьи привели опять меня къ вамъ...

Пощадите меня, батюшка, и возьмите съ меня вновь обѣщаніе, которое я раньше давалъ другому священнику, не пить водки въ теченіи трехъ лѣтъ..

Бѣдная жертва пьяной среды упала на колѣна предъ образомъ и въ судорожныхъ рыданіяхъ просила у Господа Силь помощи на новую борьбу съ страшнымъ врагомъ — пьянствомъ..

Послѣ долгихъ и мучительныхъ колебаній я разрѣшилъ ему дать новый обѣтъ трезвости.

Рыдая и обливаясь слезами, онъ повторялъ за мной слова обѣта: „Я, нижепоименованный, призывая въ свидѣтели Господа Бога, съ сего дня даю зарокъ не пить вина, водки, пива и не играть въ деньги въ теченіи трехъ лѣтъ.

Да поможетъ мнѣ въ этомъ Матерь Божія“.

У всѣхъ насъ присутствовавшихъ послѣ обѣда стало такъ весело на душѣ, какъ будто послѣ долгаго мрака намъ засіяло ясное солнце..“

Новый выборный законъ и духовенство.

Участіе въ политической жизни страны, предоставленное духовенству нашему Положеніемъ о Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ послѣ манифестовъ 6 авг. и 17 октября 1905 года, духовенствомъ, какъ корпораціей, доселѣ совершенно не использовано. Между тѣмъ, въ коренныхъ русскихъ городахъ какъ, напримѣръ, въ Москвѣ, гдѣ храмовъ много и духовенство весьма многочисленное, оно представляло бы весьма и весьма крупную силу, если бы умѣло использовать предоставленныя ему права. Эта сила могла бы проявиться съ большою пользою для Церкви и для государства. Въ самомъ дѣлѣ, при 700 священникахъ приходскихъ, и при 200 не-приходскихъ, при соотвѣтственномъ количествѣ діаконовъ, псаломщиковъ и даже трапезниковъ, (последніе также имѣютъ избирательныя права), при условіи полного объединенія всѣхъ этихъ лицъ въ вопросѣ о кандидатѣ въ Государственную Думу отъ города, получается такое солидное количество голосовъ, съ которымъ прямо трудно считаться. Это нужно сказать вообще, имѣя въ виду и прежній выборный законъ, когда избраніе было двухстепенное, при чемъ, естественно, рѣшающее значеніе имѣли всякія партійныя, въ политическомъ смыслѣ, соглашенія и междупартійные блоки. Новый выборный законъ, Высочайше утвержденный и опубликованный 3 іюня сего года, имѣетъ цѣлью до нѣкоторой степени парализовать это неизбѣжное при выборахъ въ законодательное учрежденіе зло партійности и сосредоточить вниманіе избирателей на лицѣ, имъ *дѣйствительно извѣстномъ*. Впрочемъ, даже и при коллективныхъ и заранѣе намѣченныхъ кандидатурахъ, (при чемъ, конечно, условіе общеизвѣстности такихъ кандидатовъ уже ослабляется), новый законъ даетъ болѣе возможности указать и избрать такихъ кандидатовъ, которые имѣютъ достоинства ума, честности и жизненнаго опы-

та, независимо отъ принадлежности своей къ той или другой партіи, какъ извѣстно, всегда связывающей челоука партійною дисциплиною, или, по крайней мѣрѣ, такихъ кандидатовъ, которые хорошо знаютъ, если не общегосударственныя нужды, что и вообще встрѣчается весьма рѣдко, то хотя бы потребности той среды, изъ которой онъ происходитъ и которой онъ является представителемъ. Введенныя теперь по новому закону для городовъ *прямые* выборы, т.-е. когда кандидатъ указывается прямо, безъ новыхъ выборовъ изъ среды выборщиковъ, даютъ соціальному строю страны, т. е. сословіямъ и отдѣльнымъ соціально-бытовымъ группамъ большія преимущества. Нѣтъ сомнѣнія, что ими широко воспользуются всѣ отдѣльныя корпораціи. Духовенство въ этомъ отношеніи не должно бы отстать отъ другихъ, но какъ корпорація, болѣе сильная и въ интеллектуальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, естественно объединенная идеей своего служенія и однообразнымъ положеніемъ въ обществѣ, должна бы стать впереди другихъ. Мы уже видѣли солидное число голосовъ, которымъ оно обладаетъ, на примѣръ, въ Москвѣ. Присоедините сюда еще одно соображеніе. Въ каждомъ приходѣ, вѣ всякаго сомнѣнія, найдется не одно, а нѣсколько лицъ такихъ, которыя будучи вѣ партій и не состоя въ объединенныхъ соціально-бытовыхъ группахъ, захотятъ спросить у своего пастыря указанія того лица, которое, по его мнѣнію, какъ челоукъ вообще, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, достойно избранія въ Госуд. Думу, въ число «лучшихъ людей» земли. И если духовенство, объединившись, дѣйствительно отъ себя, какъ отъ корпораціи, намѣтитъ такое именно лицо, то сверхъ бюллетеней своихъ, духовенство увидитъ не одну сотню и даже тысячу голосовъ, поданныхъ за того же избранника прихожанами, по рекомендаціи и указанію приходскихъ священниковъ. При прямыхъ выборахъ, отъ Москвы придется послать въ Гос. Думу четырехъ челоуковъ, причемъ избирать надобно только *двухъ*, отъ двухъ разрядовъ избирателей по два отъ cadaго. Естественно, при наименованіи этихъ *двухъ*, особенно отъ второго, самаго многочисленнаго разряда, къ которому будетъ отнесено и духовенство, получится безконечное раздѣленіе голосовъ между

многочисленными кандидатами. Въ этомъ случаѣ и будетъ имѣть огромное значеніе единодушіе всего духовенства города въ дѣлѣ избранія двухъ представителей въ Гос. Думу. Эти избранники сразу выдѣлятся абсолютнымъ количествомъ поданныхъ за нихъ голосовъ.

Нужно при этомъ имѣть въ виду, что, по сенатскому разъясненію, духовныя лица теперь могутъ осуществлять свои права выборщиковъ не только по цензу домохозяевъ, квартиронанимателей или занимающихъ не менѣе года церковные дома, но и какъ служащія въ государственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ. Для этого необходимо только взять въ Городской Думѣ особую карту и, вписавъ туда всѣ обозначенныя въ ней свѣдѣнія, представить тутъ же на картѣ засвидѣтельствованіе своего начальства о состояніи на службѣ въ теченіи болѣе года при извѣстной церкви. Такимъ образомъ, тѣ изъ духовныхъ лицъ, которыя по цензу домохозяевъ или квартиронанимателей могли почему-либо быть исключены изъ списковъ выборщиковъ, могутъ быть внесены въ нихъ по цензу служебному.

Гораздо болѣе измѣненій въ положеніи и правахъ по выборамъ въ Госуд. Думу новый законъ даетъ для сельскаго духовенства. Если въ городахъ такое сочетаніе благоприятныхъ для духовенства обстоятельствъ, какое указано выше по отношенію къ Москвѣ, встрѣчается не часто, то по отношенію къ сельскому духовенству, картина является почти всюду однообразной. И до новаго закона въ первой и второй Думѣ мы видѣли лицъ духовныхъ. Однако, представляли ли они хоть въ незначительной мѣрѣ собственно *духовенство*? Нисколько. Они избирались отъ городовъ на общегражданскомъ принципѣ, или на принципѣ социальнаго строя, — какъ представители мелкихъ землевладѣльцевъ, но отнюдь не отъ корпораціи духовенства, какъ таковой. Создавалось для духовенства положеніе странное, опасное и подчасъ крайне обидное. Оно не было въ Госуд. Думѣ ни представителемъ народа, ни представителемъ сословія: оно было представителемъ класса землевладѣльцевъ, и только... Какъ не велики недостатки нашего приходскаго строя, все же пастырство наше близко народу, знаетъ его жизнь, его міровоззрѣніе; духовен-

ство самое *народное* изъ всеѣхъ русскихъ сословій. И конечно, законодатель, призывая духовенство въ законодательныя учрежденія страны, въ Государственный Совѣтъ и Госуд. Думу, имѣлъ въ виду именно это цѣнное свойство духовенства, рассчитывалъ на то, что оно можетъ въ полномъ смыслѣ и по справедливости быть выразителемъ *народной совѣсти*. Развѣ въ храмѣ священника-проповѣдника народъ слушаетъ, какъ землевладѣльца? Развѣ къ нему идутъ на исповѣдь или за совѣтомъ, какъ къ землевладѣльцу?

И понятно, что когда въ Госуд. Думѣ нѣкоторые депутаты въ рясахъ и съ священническими крестами на персяхъ, изъ трусости и презрѣннаго лакейства предъ партіей, позволили себѣ поступокъ, которому нѣтъ имени, чтобы заклеить его достойно, — разумѣемъ демонстративный отказъ осудить преступный замыселъ парубійства и рядъ политическихъ убійствъ, — то общественное мнѣніе смотрѣло на Бриллиантовыхъ, Тихвинскихъ и Колокольниковыхъ вовсе не какъ на представителей и избранниковъ отъ землевладѣльцевъ, а какъ на представителей русскаго духовенства. Честныя пастыри, искренніе служители Бога и вѣрные царю, — а таково духовенство въ массѣ, — сгорали отъ стыда и позора, видя такихъ собратій своихъ въ Думѣ и удивлялись, какъ оказались въ рядахъ пастырства таковыя... Этого мало. Мы можемъ сообщить изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что и въ правительственныхъ сферахъ, послѣ такого опыта съ Тихвинскими и Колокольниковыми, съ Огневыми и Аванасьевыми, явилась мысль совершенно лишить духовенство права избранія въ Госуд. Думу. Мысль эта серьезно обсуждалась въ Совѣтѣ Министровъ... И правительство, значить, смотрѣло на священниковъ-членовъ Госуд. Думы, какъ на представителей пастырства, а не землевладѣльцевъ. Съ своей точки зрѣнія, правительство было право, ибо тѣ рѣчи, которыя произносились отъ имени крайнихъ лѣвыхъ и прямо преступныхъ партій депутатами, облеченными священнымъ саномъ, были безконечно опаснѣе и пагубнѣе, чѣмъ рѣчи Пергаментовъ, Озолей, Рамишвили, Джапаридзе и иныхъ „лихихъ людей“, которымъ поревновали о Тихвинскій съ товарищами. Мысль воспретить духовенству участвовать въ Госуд. Думѣ была

отвергнута, и по справедливости, ибо указанные выше депутаты въ рясахъ ничего общаго съ духовенствомъ *in pleno* не имѣли. Но какой неслыханный позоръ предъ всѣмъ міромъ, какое тяжкое оскорбленіе предъ лицомъ всего народа русскаго, какое невиданное и неслыханное обвиненіе въ народномъ развращеніи было бы брошено духовенству русскому, если бы, дѣйствительно, оно послѣ того, какъ было облечено политическими правами, затѣмъ было бы лишено этихъ правъ, какъ недостойное!

Къ счастью, повторяемъ, намѣреніе это было оставлено и, такимъ образомъ, недостойные и преступные депутаты въ рясахъ не признаются представителями отъ духовенства, какими они ни по формальной сторонѣ самыхъ выборовъ, ни по существу никогда и не были.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новомъ выборномъ законѣ имѣется указаніе, что впредь духовенство, оставаясь въ средѣ землевладѣльцевъ по формальному выборному праву, однако можетъ изъ своей только среды избирать представителей, которые, пошавши въ Госуд. Думу, уже могутъ считаться дѣйствительными представителями своего сословія. Мы разумѣемъ стт. 23, 25, 29 и 30 новаго положенія о выборахъ въ Государственную Думу, по которымъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право указывать подробности порядка производства выборовъ, при чемъ, между прочимъ, съѣздъ землевладѣльцевъ, по распоряженію министра, можетъ быть раздѣляемъ на особыя куріи, смотря по мѣстностямъ уѣзда, *или по разрядамъ избирателей, соотвѣтственно роду владѣемаго ценза, или по національностямъ избирателей.*

Все это, по нашему мнѣнію, даетъ духовенству право и основаніе настойчиво просить выдѣленія его вездѣ въ особую курію избирателей. Думается, нѣтъ никакихъ основаній опасаться отказа со стороны Министра Внутр. Дѣлъ въ подобнаго рода ходатайствахъ, а между тѣмъ значеніе такого порядка выборовъ было бы огромно. Порядокъ этотъ далъ бы духовенству вездѣ полную независимость отъ инородцевъ и иновѣрцевъ и отъ тѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, которые настроены въ революціонномъ духѣ и которые, конечно, вездѣ, гдѣ число голосовъ духовенства подавляетъ прочихъ земле-

владѣльцевъ и необходимо обусловливаетъ избраніе священника, способствовали бы проведенію въ Думу священниковъ, уродовъ изъ семьи, раздѣляющихъ, по недомыслию или злой волѣ, революціонныя вождедѣнія. Голосъ депутатовъ, въ Гос. Думу избранныхъ духовенствомъ на своихъ специальныхъ собраніяхъ, состоящихъ исключительно изъ лицъ духовныхъ, былъ бы именно голосомъ духовенства. Мало того, такой голосъ, какъ свидѣтельство и сословія пастырей и народной совѣсти, воспитанной вѣками на православно-религіозномъ міровоззрѣніи, въ дни переживаемой смуты имѣлъ бы великую цѣну и особенное значеніе, вполне понятное. Тогда бы рушились сами собою тѣ возраженія противъ политическихъ правъ духовенства и участія его въ Госуд. Совѣтъ и Госуд. Думѣ, которыя построены не на практическихъ соображеніяхъ, а на quasi каноническихъ основаніяхъ. Какъ представители пастырства, какъ голосъ Церкви и вѣрующаго народа, епископы и въ Византіи по новелламъ императоровъ, начиная съ V вѣка, сидѣли въ числѣ „лучшихъ людей“ въ градекихъ совѣтахъ, даже имѣли право судебного разбирательства для тѣхъ, которые пожелали бы добровольно вмѣсто суда гражданскаго обратиться къ епископскому суду и т. п.¹⁾, а на Руси духовенство принимало участіе и въ боярской и въ царской Думѣ, и на Земскихъ Соборахъ. То обстоятельство, что сельское духовенство имѣетъ и теперь цензъ именно въ качествѣ землевладѣльцевъ, конечно, не желательно, но это будетъ лишь формальною стороною дѣла, если, выдѣленное въ особую избирательную курію, по существу оно бы выступало въ Госуд. Думѣ именно съ силою, достоинствомъ и авторитетомъ пастырства. Съ теченіемъ времени, при дальнѣйшихъ и, конечно, неизбѣжныхъ поправкахъ, измѣненіяхъ и дополненіяхъ избирательнаго закона, и формальная сторона правъ, предоставляемыхъ духовенству въ смыслѣ участія въ Госуд. Думѣ, можетъ получить формулировку и освѣщеніе,

¹⁾ См. у проф. Заозерскаго „О церк. власти“. У проф. Курганова, Скабановича въ сочиненіяхъ „Объ отнош. властей церкви и государственности въ Византіи“.

болѣ близкія къ каноническимъ нормамъ и соотвѣтствующія достоинству духовенства, какъ особой соціальной группы. Добавимъ, *въ качествѣ личного мнѣнія*: нужно надѣяться, что опыты съ Госуд. Думою все болѣе и болѣе будутъ склонять правительство къ отказу отъ безусловно-ложной и заимствованной съ чуждаго Запада мысли построить народное представительство на общегражданской почвѣ и законодательныхъ правахъ, разжигающихъ въ народѣ партійную нетерпимость и похоть власти, и приблизиться къ сродному для русскаго духа и оправданному исторіей представительству законосовѣщательному, которое покоится на соціальномъ — сословно-бытовомъ строѣ, и обезпечиваетъ торжество христіански-этического начала надъ юридическимъ. (Моск. Церк. Вѣд.)

Сельскій духовный журналъ.

Церковный Вѣстникъ отмѣчаетъ, какъ особое знаменіе своего времени, изданіе духовнаго журнала сельскимъ священникомъ Волинской епархіи. „Въ послѣдніе годы, говоритъ Церк. Вѣстникъ, въ сознаніе церковнаго общества вошло немало новыхъ для него идей, частью безспорныхъ, частью оспариваемыхъ, но всегда будившихъ *церковную мысль*. И само духовенство нѣсколько оживло, перестало съ прежнимъ безразличіемъ относиться къ явленіямъ жизни, которыя протекаютъ предъ его глазами, начало отзываться на нихъ, хотя, правда, въ сравнительно немногихъ случаяхъ. Сталъ возможенъ такой, прежде кажется, почти немислимый фактъ, какъ *изданіе сельскимъ священникомъ духовнаго журнала*. Примѣръ—недавній выходъ первой книжки двухнедѣльнаго журнала «Возрожденіе и обновленіе» въ мѣстечкѣ Любары, Волинской губ. Это, дѣйствительно, своего рода знаменіе времени. Мѣстный епарх. журналъ, въ статьѣ—свящ. В. Михалевича, привѣтствуетъ собрата, многое въ немъ одобряетъ и рекомен-

дуетъ епарх. духовенству поддержать новое изданіе и выпиской и сотрудничествомъ.

Неизвѣстный, къ сожалѣнію, издатель есть, повидимому, и единственный составитель всей книжки. Въ ней содержатся: нѣсколько вступительныхъ статей, въ которыхъ указывается идея журнала—возродить и обновить <преимущественно молодое сельское духовенство>, и содержится приглашеніе къ сотрудничеству; отдѣлы: „лица духовная“ — изъ нравственно-назидательныхъ выписокъ; „Церковь“ — съ статьями о Богослуженіи и проповѣди; „школа“, „семья“, „типы добрыхъ людей“, „взаимное исправленіе шероховатостей“ (отдѣлъ внушающей рецензенту опасеніе, какъ бы изъ — за него, вмѣсто взаимнаго исправленія, не вышло „взаимныхъ оскорбленій“), дѣтскій отдѣлъ и, наконецъ, „нѣчто малое изъ церковно-приходской практики“, отдѣлъ, который рецензентъ находитъ нужнымъ расширить, какъ самый нужный для духовенства.

Цѣна на изданіе пока не объявлена; первая книжка стоить 50 коп.

Въ минувшемъ году о. Іоаннъ Алексинскій помѣстилъ на страницахъ нашихъ Епарх. Вѣдомостей рядъ статей, въ которыхъ призывалъ своихъ собратьевъ — пастырей къ ревностному просвѣщенію своихъ пасомыхъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и путемъ церковной проповѣди и въ особенности чрезъ періодическое изданіе листовъ религіозно-нравственнаго содержанія и даже чрезъ изданіе особаго церковнаго журнала. Издавать свой приходскій журналъ намѣревался и о. Іоаннъ. Онъ уже составилъ особую программу своего журнала и возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство. Но намѣреніе его не осуществилось, по слухамъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Будемъ надѣяться, что удачный опытъ изданія сельскаго церковнаго журнала въ другихъ епархіяхъ вызоветъ больше довѣрія къ этого рода дѣятельности духовенства и тогда меньше будетъ препятствій къ изданію духовнаго журнала въ селѣ.

О мирной борьбѣ съ социализмомъ.

Недавно вышли въ свѣтъ „Путевыя воспоминанія“ В. К. Саблера. Въ послѣднее время вышло не мало книгъ, критикующихъ социализмъ. Конечно, не эти книги могутъ принести существенную пользу народу въ дѣлѣ отвлеченія его отъ социализма, а опыты улучшенія условій жизни на иныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыя проповѣдуетъ социализмъ. „Путевыя воспоминанія“ сообщаютъ, между прочимъ, о такомъ опытѣ за границей— „крестьянскомъ союзѣ“ въ Бельгіи.

Въ Бельгіи въ 80-хъ годахъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ возникъ кризисъ. „Глухое недовольство охватило рабочее населеніе, стачки парализовали производство. Въ Люттихѣ вспыхнулъ бунтъ. Въ окрестностяхъ Шарлеура были разгромлены фабрики, сожжены замки, всюду свирѣпствовали опустошенія и разбой. Возстаніе было быстро и рѣшительно подавлено, порядокъ восторжествовалъ. Но государственные люди Бельгіи и друзья народа поняли, что законодательство и силы общественныя должны быть направлены къ устраненію причинъ, вызывающихъ промышленныя кризисы, и къ упроченію мира, этого лучшаго залога народнаго преуспѣванія“... Бельгійское духовенство, чутко прислушиваясь къ требованіямъ времени, пошло на встрѣчу социальнымъ требованіямъ, стало въ болѣе близкія отношенія къ рабочимъ и создало „крестьянскій союзъ“. Исторія возникновенія крестьянскаго союза весьма интересна. Инициаторомъ его былъ аббатъ Меллертсъ, человекъ рѣдкой энергіи, воодушевленный искренней любовью къ народу и желаніемъ поднять его благосостояніе.

Аббатъ Меллертсъ, сынъ простаго фермера, выросъ въ деревнѣ и съ юныхъ лѣтъ познакомился съ тяжелыми условіями крестьянской жизни. Поступивъ въ семинарію, онъ въ часы досуга, много занимался ботаникой. Въ 1874 году его назначили настоятелемъ въ бѣдный приходъ. Вблизи церковнаго дома оказался садъ. Ботаникъ получилъ возможность, окончивъ занятія въ церкви и въ школѣ, работать въ саду и производить въ немъ, къ немалому удивленію прихожанъ, совершенно въ той мѣстности неизвѣстные опыты по химиче-

скому удобренію почвы. Искусственное питаніе растений дало удивительные результаты. Молодой аббатъ думалъ скоро убѣдить своихъ прихожанъ слѣдовать его примѣру, но крестьяне, эти неисправимые рутинеры, никакъ не могли понять, какимъ образомъ удобреніе, не имѣющее специфическаго запаха навоза, можетъ давать питательную силу злакамъ и овощамъ. Однажды, на собраніи приходскаго общества, къ аббату обратился крестьянинъ и горько жаловался на плохое состояніе своего поля. „Не сокрушайтесь“,—сказалъ ему аббатъ: „я вамъ могу указать на хорошее средство, оно поможетъ вашей бѣдѣ, но воспользуетесь ли вы моимъ средствомъ?“.— <Да, отвѣчалъ крестьянинъ, если только оно не будетъ слишкомъ дорого>. Аббатъ купилъ 25 килограммовъ химическаго удобренія съ значительнымъ содержаніемъ фосфорной кислоты. Крестьянинъ беретъ удобреніе, но недовѣрчиво качаетъ головой. Оно ничѣмъ не пахнетъ. Но, къ величайшему удивленію его сосѣдей, урожай на его удобренной полосѣ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Авторитетъ Меллертса, какъ хорошаго агронома, болѣе не подвергался сомнѣнію въ его приходѣ, и отнюдь не въ ущербъ его пастырской дѣятельности. Крестьяне поняли, что, исполняя для нихъ священническія обязанности, онъ не могъ относиться безучастно къ ихъ тяжкому экономическому положенію и старался, по мѣрѣ силъ, улучшить его. Люттихскій конгрессъ 1886 г. имѣлъ рѣшающее значеніе для дальнѣйшей дѣятельности Меллертса. Хотя на этомъ конгрессѣ, вызванномъ кровавыми стачками фабричныхъ рабочихъ, почти исключительно занимались вопросами, относящимися до фабричной промышленности, но одинъ изъ участниковъ его обратилъ вниманіе и на вопросы аграрные. Одинъ изъ участниковъ конгресса, графъ Делозъ, сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности крестьянскихъ союзовъ въ Германіи. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ Меллертсъ этотъ рефератъ. Ему живо пришли на память экономическія невзгоды его прихожанъ. Припомнилось, какъ они эксплуатируются при продажѣ своихъ произведеній и при покупкѣ необходимыхъ имъ припасовъ; насколько они, упрямые рутинеры, безразсудно сохраняютъ прежніе способы воздѣлыванія земли, и какъ они беззащитны, когда ихъ поле постигаетъ

какое-либо неожиданное бѣдствіе, вродѣ града или наводненія. Ему захотѣлось помочь бѣднымъ людямъ, захотѣлось устроить въ своемъ приходѣ крестьянскій союзъ по образцу союзовъ, столь удачно дѣйствующихъ въ Прирейнскихъ провинціяхъ. Возвратясь изъ Люттиха въ свое село, онъ собралъ своихъ прихожанъ, подробно ознакомилъ ихъ съ хорошими сторонами старыхъ гильдій, умѣвшихъ ограждать нравственные и матеріальные интересы своихъ членовъ, сообщилъ о прекрасныхъ результатахъ, достигнутыхъ въ Германіи земледѣльческими ассоціаціями, и предложилъ устроить нѣчто подобное и въ ихъ селеніи. „Это все прекрасно,—отвѣтили ему его прихожане, но все это было очень хорошо въ былыя времена, а теперь люди не тѣ: нынче всякій хочетъ работать только для себя, а сосѣду вольно самому разбираться въ своей бѣдѣ“.

— Но развѣ вы, какъ добрые христіане, не захотите помочь сосѣду, чѣмъ можете?—возразилъ аббатъ.

— Конечно, можемъ, но только повѣрьте, дѣло ваше не увѣнчается успѣхомъ.

— Я все таки хочу начать дѣло, пусть желающіе изъ среды вашей послѣдуютъ за мной.

Прихожане очень любили аббата и не захотѣли слишкомъ его огорчить. Семь человекъ, безъ особой охоты, примкнули къ нему. Союзъ этотъ немедленно получилъ громкое наименованіе крестьянской корпораціи. Вскорѣ, вслѣдъ за тѣмъ, былъ составленъ и уставъ этой ассоціаціи. Отъ общаго типа синдиката эта крестьянская гильдія отличается своимъ религіознымъ характеромъ, въ дни собраній члены гильдіи идутъ въ церковь и оттуда въ свою гильдію. На собраніяхъ обыкновенно разсматриваются всѣ вопросы, имѣющіе какой либо интересъ для крестьянъ, обсуждаются способы улучшенія обработки земли и полученія болѣе обильныхъ урожаевъ.

Такимъ образомъ «мирное возрожденіе крестьянства къ новой экономической жизни шло въ разрѣзъ съ излюбленными идеями социализма о классовой борьбѣ. Незбѣжная пролетаризація массъ, этотъ неопровержимый догматъ, былъ съ очевидной наглядностію поколебленъ крестьянскимъ союзомъ.

Члены крестьянских гильдий, пользуясь, благодаря союзу, большим достаткомъ, не могли не оцѣнить всѣхъ благъ свободного пользованія собственностью. Извлекая, благодаря хорошей организаціи союза, больше выгодъ отъ своего хозяйства, они достигли большей степени довольства, сбереженія ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе возрастали, и несомнѣныя блага современной жизни они не захотѣли промѣнять на сомнительное счастье гадательнаго коммунизма“.

Такова, по мысли автора, мирная борьба съ социализмомъ. „Господствующія нынѣ въ социализмѣ ученія прямо враждебны христіанству, но изъ этого не слѣдуетъ, что, съ точки зрѣнія христіанской, социальныя вопросы не могутъ быть рѣшаемы въ смыслѣ для трудящагося и обездоленнаго человѣчества благопріятномъ“.

(Оренб. Еп. Вѣд.)

Уставъ общества „Всероссійскій Духовный Санаторій“.

Во «Владикавк. Еп. Вѣд.» № 13, 25 мар. тек. г., опубликованъ утвержденный подлежащею властью уставъ общества „Всероссійскій Духовный Санаторій“ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Общество это имѣетъ цѣлю постепенное устройство санаторій на всѣхъ группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ для лицъ, состоящихъ на службѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія, а равно и вышедшихъ за штатъ по тому же вѣдомству. Цѣль эту общество будетъ осуществлять чрезъ устройство гигиеническихъ помѣщеній для больныхъ, діетическихъ столовыхъ и полнаго содержанія больныхъ, чрезъ предоставленіе немущимъ больнымъ вѣдомства православнаго исповѣданія бесплатнаго пользованія, полностью или отчасти, помѣщеніемъ и столомъ, а также библиотекой, которую проектируется устроить по мѣрѣ денежныхъ средствъ. Лицамъ и учрежденіямъ, внесшимъ 600 руб. пожертвованій обществу, предоставляется право рекомендовать двухъ пансіонеровъ въ санаторію, одного въ первой половинѣ лечебнаго сезона, а другого— во второй. Внесшіе 1200 р. представляютъ четырехъ пансіонеровъ и т. п. (§ 22).

Владикавказскій епархіальный органъ, печатая этотъ уставъ, справедливо называетъ его «благовѣстіемъ россійскому духовенству,

недугующему и страждущему». Кто из священников бывалъ на нашихъ кавказскихъ курортахъ, по опыту знаетъ, какъ не легко тамъ устроиться болѣе или менѣе сносно болѣщему священнику, не располагающему средствами. Епархіальное духовенство выразило бы своей истинно-братскія чувства къ недугующимъ собратіямъ, изыскавъ 600 или 1200 р. для содержанія въ духовномъ санаторіи своихъ пансіонеровъ. Новое общество пользуется особеннымъ вниманіемъ и поддержкой высокопреосвященнаго митрополита Антонія, епископовъ Григорія и Гедсона, князя В. А. Кудашева и др. вліятельныхъ лицъ. Пожизненными почетными членами считаются сдѣлавшіе одновременное пожертвованіе не менѣе 100 руб. и дѣйствительными — ежегодно вносящіе членскій взносъ 3 руб. (§ 5). Кромѣ отдѣльныхъ лицъ, членами общества могутъ быть всѣ учрежденія вѣдомства православнаго исповѣданія, какъ-то: духовныя академіи, семинаріи, училища, консисторіи, духовныя правленія или равнозначущія имъ учрежденія, епархіальныя попечительства и цѣлыя епархіи (§ 4) и проч. («Жинен. Еп. Вѣд.»).

О БЪЯВЛЕНІИ

Попечительство Покровской церкви села Соколовскаго
Ишимскаго уѣзда,
ПРОДАЕТЪ старый трехъ-ярусный иконостасъ, год-
ный къ постановкѣ въ новоостроющуюся
церковь, цѣна 300 руб.

Содержаніе: Часть официальная. — Епархіальныя вѣдѣнія. — Ва-
кантныя мѣста. — Отчетъ Омскаго Епархіальнаго Братства.

Часть неофициальная. — Женщины евангельскія и современныя.
— Къ трезвой жизни. — Новый выборный законъ и духовенство. — Сельскій ду-
ховный журналъ. — О мирной борьбѣ съ социализмомъ. — Уставъ общества «Все-
російскій Духовный Санаторій» — Объявленіе.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15 го августа. 1907 г.

Цензоръ, протоіерей *Георгій Капарскій*.

г. Омскъ. Тип. К. И. Демиловой.